

ИСТОРИЯ

СОГЛОСОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

В наши дни в каждом доме есть часы, а подавляющая часть мира пользуется календарем, созданным европейской цивилизацией. Однако столетия тому назад, когда единых безотказных ориентиров не было, в Европе сосуществовали самые разные системы отсчета, измерения и восприятия времени.

ТЕКСТ Григорий Бакус

С

consecutio temporum, «согласование времен», – так называется один из разделов латинской грамматики. В переносном смысле это словосочетание хорошо описывает сложность и разнообразие восприятия времени людьми прошлого.

Юлианский календарь

С 45 года до н. э. Гай Юлий Цезарь установил календарь, в основе которого был солнечный год из 365 дней, начинавшийся с января – месяца, посвященного двуликому богу Янусу. До реформы римляне использовали календарь, основанный на лунном цикле; год в нем тоже состоял из 12 месяцев, но количество дней было иное: только 355. В каждом месяце выделялись особые дни: календы, которые первоначально были днем новолуния, ноны – днем первой четверти луны, иды – днем полнолуния. После реформы Цезаря эти особые дни сохранились, однако из-за разницы в продолжительности года утратили привязку к лунному циклу и были просто зафиксированы: календы как первый день месяца, ноны – пятый, иды – тринадцатый (в большинстве месяцев). В марте, мае, июле и октябре ноны приходились на седьмой, а иды на пятнадцатый день. Остальные дни считались как предшествующие одному из главных – в результате получилась сложная система, где, например, 31 января называлось «днем накануне февральских календ». Римская повседневность выстраивалась циклически вокруг отдельных дней месяца, имевших большее значение, чем остальные. Кроме того, жреческие коллегии на основании результатов специальных гаданий могли объявлять отдельные дни счастливыми или несчастливыми. Этим руководствовались политики и полководцы, выбирая, например, когда именно лучше выступить в поход. Летоисчисление было двойным:

Юлий Цезарь.
Мраморная статуя
эпохи Людовика
XIV. Скульптор
Никола Кусту

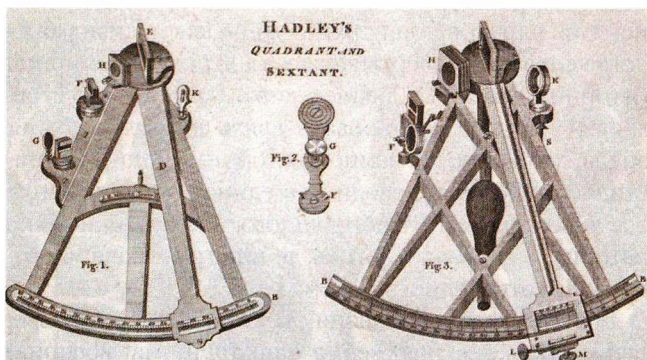
год определялся либо по имени избранных тогда консулов, либо от основания Рима (753 год до н. э.). Историческая точность, предполагающая проверку дат, равно как и идея непрерывности истории, была чужда языческой империи.

Время церкви

Ситуация изменилась после того, как в Римской империи утвердилась новая религия. По наблюдению французского историка Жака Ле Гоффа, христианство принесло идею «теологического времени», которое появляется вместе с Богом и находится в его власти. Церковь ввела принципиальное новшество: представление об историческом времени – линейном, движущемся непрерывно от сотворения мира ко второму пришествию Христа и Страшному суду. Вся история народов и монархий, равно как и жизнь каждого человека, развертывалась в контексте всемирной истории спасения. Средневековая хронология стремилась продемонстрировать связь различных эпизодов сакральной и земной истории. Хронисты-христиане старательно сводили в единое повествование все известные события прошлого, поскольку именно история, согласно их логике, демонстрировала многообразие сотворенного Богом мира.

В повседневной жизни христианские нововведения также существенно повлияли на восприятие времени. Литургия использовала в своих целях юлианский календарь: в него была вписана система церковных праздников, знаменовавших события из жизни Спасителя, и дней, в которые чествовали святых. Здесь скрывался парадокс: годовой цикл празд-

Сцены шести дней творения на куполе собора Святого Марка в Венеции. XIII век

Астрономические часы Кафедрального собора в Лунде, Швеция. XV век

Квадрант и секстант. Гравюра начала XIX века

ников представлял собой нечто стабильное и регулярное, но при этом не было единого мнения, что считать началом года. Богословы долго противились тому, чтобы отмерять год от первого января, поскольку считали этот день языческим праздником – календами месяца, посвященного богу Янусу. В результате в разных странах средневековой Европы год начинался в разное время. Этот день часто совпадал с одним из наиболее почитаемых церковных праздников: с Рождеством, с началом Страстной недели... В Римской курии было принято летоисчисление по флорентийскому стилю, когда год отсчитывали с праздника Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта). В этой системе месяц март разделялся на две неравные части: все числа по 24-е относились к старому году, а с 25-го – уже к новому.

Архаическое время германских племен

Средние века принесли с собой культурное многообразие – вместе с варварскими племенами, вышедшими на сцену истории. И у них было свое понимание времени. Мир в представлении германских племен – «век людей», как следует из самой этимологии этого слова. Историк-медиевист Арон Гуревич отмечал, что слово «мир» – *veröld* – в древнескандинавских памятниках (сравните с английским *world*, происходящим от древнеанглийской формы *weoruld*) состоит из *verr* («человек») и *öld* («век», «возраст», второе значение этого же слова – «человеческий мир», «люди»). В этой системе ценностей понятия «время» и «жизнь» слиты воедино и не различаются. Время не протекает вне мира людей и насыщено человеческим содержанием. Время правления одного короля – доброе, в стране хорошие урожаи, царит мир, плодится скот, ловится рыба. Время правления другого – дурное, и в стране – неурядицы, голод и недород. Параллельно время представлялось как смена сезонов, от которой зависел цикл сельскохозяйственных работ.

Если современный человек может представить себе время и пространство абстрактно, используя при этом неизменные условные и удобные для измерения величины (часы и минуты; километры или мили), то древний германец предпочитал описывать свой конкретный путь в определенной местности. Временем измерялась его длина: числом дней плавания на корабле или движения по суше. *Röst* – слово в скандинавских источниках, которое сейчас переводят как «миля», означало путь между двумя стоянками (ср. англ. *rest* – «отдых», «место для отдыха»). Скандинавы различали «короткие» и «длинные» *rastir*, поскольку протяженность пути зависела от многих условий: количество таких «остановок на отдых» варьировалось в зависимости от того, пролегал путь че-

Портрет средневекового философа и математика Никола Орема с армиллярной сферой из его «Трактата о сфере»

рез лес или по равнинной местности, зимой или летом. В сознании древнего скандинава путь – всегда движение конкретных людей в данном конкретном пространстве.

Таким было время варварских племен – относительно небольших однородных обществ, готовых к экспансии: германцев, стремительно расселившихся на территории Римской империи, и скандинавов, колонизировавших Исландию и Гренландию и создавших государства в разных регионах Европы.

Средства измерения времени

На протяжении раннего и высокого Средневековья в Европе было известно несколько приспособлений для измерения времени: часы солнечные, песочные или водные (клепсидры). Все эти вещи были редки. Когда час нельзя было установить по положению солнца, его определяли по мере сгорания лучины, свечи или масла в лампаде. Монахи ориентировались по количеству прочитанных ими страниц Би-

«Петровское» время

● Согласно расчетам византийских хронистов, мир был сотворен за 5 508 лет до Рождества Христова. В православных землях – славянских и греческих (даже после завоевания Константинополя турками-османами) – система отсчета лет от этой точки сохранялась как основная вплоть до XVIII века. Для большей точности иногда указывали также годы индикта, которые вычислялись на основе пятнадцатилетнего цикла. Количество лет от сотворения мира делилось на 15, остаток считался номером индикта. История исчисляемая – в годах, индиктах, а также по времени существования царств – воспринималась как часть установленного Богом порядка и потому требовала тщательной фиксации. Пример этой специфической

установки – переведенная в первой половине XIV века на церковнославянский язык византийская «Хроника» Аматорла, очень популярная на Руси. Содержание книги, которая начиналась с сотворения Адама и в которой библейская история чередовалась с историей античной, не имело отношения к недавним местным событиям, но символизировало непрерывность исторического процесса, частью коего были и средневековые читатели этого труда.

В Византии год начинался с сентября. Эта система просуществовала на Руси до указа Петра I 1699 года (7 208-го от сотворения мира), в котором государь повелел отсчитывать новый год с 1 января. Тем же указом он ввел в стране летоисчисление от Рождества Христова.

блии или по числу псалмов, которые они успевали пропеть. Сутки делились на канонические часы, которые отмечались боем колоколов, призывавших к церковным службам. Все эти способы не были точными.

С середины XIII века в Западной Европе активно развивается практика астрономических наблюдений. Одним из главных достижений стало описание принципов действия квадранта, позволяющего определять время по высоте солнца. В астрономических студиях широко применялись квадрант и астролябия; создавались небесные карты и глобусы. Эти исследования поддерживала церковь: их результаты были нужны для составления таблиц, по которым вычисляли точные даты церковных праздников. ▶

Первые механические часы в Европе появились в конце XIII столетия

Июнь и соответствующий этому месяцу вид полевых работ, сенокос. Миниатюра братьев Лимбургов из «Великолепного часослова герцога Беррийского». XV век

К 1283 году относится самое раннее упоминание механических часов в Европе. То было устройство, установленное в монастыре Святого Петра в Данстемле. В XIV–XV столетиях такие часы стали появляться на башнях городских ратуш по всей Западной Европе. Первоначально они не имели минутной стрелки и были не особенно точны, но их распространение означало, что учет времени перешел из ведения церкви к городской коммуне. Или – к королю, как это случилось в Париже, где по распоряжению Карла V с 1370 года все колокола должны были звонить в соответствии с башенными часами коро-

левского дворца. Это новшество означало постепенный переход к доминированию времени светских властей над временем литургическим, находившимся в ведении церкви.

С появлением механизмов для измерения времени к нему начали относиться по-новому – как к однообразному потоку, который можно подразделить на равновеликие бескачественные единицы. Механический отсчет времени выявлял те его свойства, которые были особенно полезны проводникам зарождающихся капиталистических отношений: купцам и мануфактуристам, организовывавшим труд наемных работников. Башенные часы сделали время более предсказуемым и точнее измеряемым. Они помогли структурировать труд в интересах нанимателей: те начали требовать четкого соблюдения рабочего времени, пределы которого перестал определять изменчивый световой день.

Время ремесленника, время купца

Единицей рабочего времени в Средние века был день от восхода до заката; на его распорядок накладывалось религиозное время канонических часов. Вся жизнь населения регулировал звон церковных колоколов, среди которых миряне различали «колокол жатвы» (когда работники должны были выходить в поле), «колокол выгона в луга» (когда пастух должен был гнать стадо), «колокол тушения огня» (после которого люди в городе должны были отходить ко сну).

К концу XIII века в европейских городах накалилась ситуация вокруг рабочего времени. Средневековое общество в этот период пережило несколько монетарных кризисов, которые привели к росту цен и удешевлению реальной оплаты труда. Одними из первых на это среагировали рабочие-сукновалы и владельцы сукновален, выдвинув требование продлить рабочее время, чтобы увеличить вес и размер выпускаемой за день ткани. Ее выработка упиралась во временные ограничения города-коммуны. Представители цехов суконщиков добивались разрешения использовать собственные «рабочие колоко-

ЦЕРКОВЬ ОБВИНЯЛА КУПЦОВ:
их прибыль предполагается наживу
на времени, принадлежащем богу

ла», звук которых должен был нормировать продолжительность рабочего дня в этом виде деятельности.

Была и еще одна сфера жизни средневекового города, влияние которой распространялось на восприятие времени, – крупная организованная торговля. Купцы, объединенные в гильдии и торговые союзы, деятельность которых охватывала целые регионы, были особенно чувствительны к изменениям экономической конъюнктуры. Как указывал Жак Ле Гофф, после создания торговой сети время становится объектом измерения, поскольку именно купцы открывают для себя его цену одновременно с освоением пространства. Цены могли вырасти или упасть в ходе одной и той же торговой операции, на что влияли и длительность перевозок, и продолжительность рабочего дня; все это приходилось учитывать.

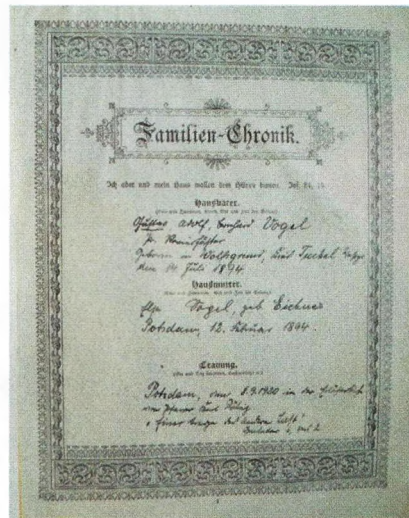
На время торговцев – измеряемое, но при этом разделяемое паузами «мертвых сезонов», в каждый конкретный момент влияли экономические взлеты и спады. Оно также было подвержено власти природных явлений: дождь или засуха, штиль или буря – от этого всего тоже зависели цены. Это обстоятельство привело к тому, что церковь высокого Средневековья выдвинула против купцов обвинение: дескать, их прибыль предполагает наживу на времени, единственный полноправный владелец которого – сам Бог. Средневековый купец оказывался в двойственной ситуации, и его жизнь разделялась на время, когда он действует профессионально, и время благочестия, в котором он, как и любой другой христианин, соблюдает распорядок молитв, постов и праздников.

Переживание времени разными сословиями внутри сложной структуры средневекового общества имело особенности, которые накладывали отпечаток на их системы ценностей и поведение.

Новое время. Новый стиль

Папа римский Григорий XIII ввел новый, более точный, календарь 15 октября 1582 года (по старому стилю – 5 октября). Новый стиль предполагал расхождение сначала в 10, а позднее – в 11 дней со старой системой летоисчисления. Григорианский календарь был введен в европейских католических государствах в 1582–1584 годы, однако протестанты продолжали использовать юлианский до начала XVIII века. Это породило ситуацию несовпадения дат; так, в немецких землях у протестантов в Нюрнберге было 13 июня 1634 года, а по соседству, в католическом княжестве-епископстве Бамберг, – 23-е. Современники иногда писали: «13/23 июня 1634 года».

Реформация имела еще одно неожиданное последствие: массовая религиозность грамотного населения привела к тому, что Библия стала самой распространенной книгой в семейных библиотеках, нередко – единственной. В этом случае она оказывалась в цен-

Страница из Библии, принадлежавшей семье Фогель, для записей семейной хроники. XIX век

Время семейное

● Обычай записывать на страницах Библии значимые события в жизни семьи бытовал несколько столетий, и в XIX веке появились даже специальные издания Священного Писания с готовым формуляром «Семейной хроники». Вокруг такой Библии развивается интрига рассказа Хорхе Луиса Борхеса «Еванге-

лие от Марка». Семейство Гатри, переехавшее в Аргентину из Шотландии, сначала записывает в ней свою историю, но постепенно смешивается с индейцами, забывает грамоту, родной язык и корни, полностью растворяясь в течении природного времени, чуждого любым измерениям и точной хронологии.

тре нового, семейного времени. Библию часто дарили на свадьбу молодым, которые записывали там же на пустых страницах значимые для них даты: рождения, венчания и смерти. Если в Средние века на религиозное время накладывалось профессиональное – купцов и ремесленников, то Реформация принесла новшество: с космическим и историческим временем соотносилось время семейного союза верующих.

Восприятие времени человеком изменчиво; также оно – один из самых наглядных признаков культурного многообразия. Особенно это было заметно до того, как научно-технический прогресс принес в каждый дом точные и унифицированные приборы для измерения времени и календари. В сложноорганизованном социуме Средних веков и раннего Нового времени, состоявшем из множества сообществ (профессиональных, религиозных, культурных), время обладало многоуровневой структурой, на которую человек реагировал по-разному в разном контексте. 🌐